
К 40-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ХАЙНЦА КОХУТА

Петер КУТТЕР

ХАЙНЦ КОХУТ: ВОСПОМИНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Перевод с немецкого Лисицына К.П. © 2019

Воспоминания

С 1963 по 1964 г. Хайнц Кохут возглавлял психоаналитический институт в Чикаго, а с 1964 по 1965 г. был президентом Американской психоаналитической ассоциации. Его влияние на теорию и практику психоанализа достигло в 1966 г. также и немецкоязычного пространства. Я хорошо помню, как доклад Кохута «Формы и трансформации нарциссизма» (1966) произвел прямо-таки фурор среди тогдашних юных аналитиков. Одни оживленно приветствовали его, а другие массово отвергали. Доклад содержал важные *in nuce*² понятия психологии самости: нарциссическую (позднее грандиозную) самость и идеализированный образ родителей. Автор подчеркивал значение наших идеалов, описывал эксгибиционистское самоподтверждение и болезненный стыд и указывал на эмпатию, творческие достижения и мудрость, как на здоровые нарциссические способности.

Дебаты о нарциссизме играли большую роль на 26-м Международном конгрессе в Риме. Там Кохут выступал наряду с Паулой Хайман, Эдит Якобсон, Дугласом Левинном, Джозефом Сандлером, правда, с темой «The Self: a Contribution to its Place in Theory and Technique»³.

---

¹ Kutter P. Erinnerungen an Heinz Kohut und Ausblick / Kutter P. Psychoanalytische Selbstpsychologie. – Band 15. – Goettingen, 2000. – S. 142–153.

² *In nuce* (лат.) – в самом главном, в самом существенном (прим. переводчика).

³ Laplanche J., Kohut H. Discussion of 'The Self: A Contribution to its Place in Theory and Technique' // The International Journal of Psychoanalysis. – 1970. – Vol. 51. – P. 175–181.

В 1969 г. Кохут произнес хвалебную речь в честь Александра Мичерлиха в церкви Св. Павла во Франкфурте, а 7 октября 1970 г. он представил доклад по случаю празднования пятидесятилетия открытия психоаналитического института в Берлине, озаглавленный «Исследование человеческой внутренней жизни все еще значимо сегодня?»⁴ В это время Берлин был охвачен студенческим бунтом, из-за чего чтение доклада на трибуне Большого зала Свободного университета, могло быть прервано в любой момент. Выступая, Кохут сказал в свойственной ему манере: «Если меня здесь кто-нибудь прервет, я отвечу на его реплику громким „Да!“, чтобы этот человек как можно скорее отступил обратно в толпу». Но его выступление никто не прервал.

Доклад произвел сильное впечатление, причиной тому была не только общественно-критическая позиция Кохута, но и то, что нетерпение академической молодежи было в большинстве случаев правомочным. Кохут считал, что каждый удачный индивидуальный анализ – это важный вклад в изменение общества. В отношении прямого применения психоанализа по отношению к обществу он скорее был скептиком. Он считал интерес студентов к новому образу жизни разновидностью «новой внутренней жизни», что, по-моему, заставило задуматься многих из тех, кто страстно желал изменить общество.

Тогда же, в баре отеля “Kempensky” Кохут оказался вовлечен в жаркую дискуссию группы юных аналитиков. Он рассказал о том, как первый раз в качестве туриста приехал в Вену, которую вынужден был покинуть в возрасте 26 лет – точно так же как и почитаемый им Зигмунд Фрейд. Довольно долгое время он чувствовал себя туристом, пока случай не привел его в район, где прошли его детство и юность: «Пробегая по улицам, я обращал внимание на знаки: здесь была школа, там – родительский дом, тут – одно, а там – другое кафе, а здесь был дом, в котором я учился играть на фортепиано. Все тотально изменилось».

Простая человечность и душевная широта Кохута подвигли меня, после встречи в Берлине, написать ему спонтанное письмо, в котором я выразил восхищение его новыми идеями в психоанализе. Одновременно я спросил его о том, возможно ли применить его новые идеи о нарциссизме в области группового анализа, которым я тогда очень интересовался.

В ответных письмах Кохут обратил мое внимание на свою раннюю работу “Concepts and theories of Psychoanalysis”⁵, которую он написал совместно с П. Зайтц. Между тем в журнале “Psyche” была опубликована очень значимая для практики статья «Психоаналитическое лечение нарциссических нарушений личности». Она дала еще большую пищу для размышлений, чем более ранняя его статья, имеющая

⁴ Позднее, в 1971 г. доклад был опубликован в журнале *Psyche* (Р. 298–399).

⁵ *Concepts and theories of Psychoanalysis* (англ.) – понятия и теории психоанализа.

отношение к теории нарциссизма. Он описал нарциссические переносы, включая активацию грандиозной самости в зеркальном переносе, фиксацию на идеализированном родительском образе и обсуждал процесс проработки этого переноса, включая реакции аналитика. Одни увидели в этом отказ от предполагаемой агрессивности, в то время как другие, интересующиеся психологией самости, начали обращать внимание на идеализированный перенос, и его разрешение, связанное с контрпереносом, считая это необходимым. Конкурирующие концепции Рене Шпитца, Бэлы Грунберг и Германа Аргелангера сделали дискуссию нелегкой.

В начале 1971 г. Кохута пригласили в институт Зигмунда Фрейда во Франкфурте-на-Майне. При этом аналитики, не имеющие разрешения на частную практику, приглашены не были, и они самостоятельно договорились о другом сроке встречи с Кохутом, что позднее привело к основанию "Rhein-Main-Neckar-Gruppe"⁶ – зародышевой клетки института психоанализа во Франкфурте-на-Майне, независимого от института Зигмунда Фрейда.

В дальнейшем моя переписка с Кохутом сконцентрировалась на обсуждении его новых идей. Он указал мне на свою книгу о нарциссизме, которая должна была появиться, самое позднее, в апреле 1970 г. в издательстве IUP, и выразил сожаление, что для "Concepts and Theories of Psychoanalysis" в немецкоязычном пространстве не может найти ни переводчика, ни издателя. Я спросил его о происхождении понятия "оптимальной фрустрации", которое он использовал в "Concepts and Theories of Psychoanalysis". Он ответил: «К моему стыду я не могу дать вам никакого ответа на вопрос о происхождении термина "оптимальная фрустрация". Я полагаю, что внес в психоаналитическую теорию очень простое понятие, которое связал с происхождением и механизмом структурообразующей интернализации. Пожалуй, в связи с этим совместная работа с П. Зайтц имела большое значение».

Кохут предложил мне поискать это понятие в более ранней аналитической литературе, но, к моему стыду, это не дало ощутимого результата.

В письме от 1 января 1972 г. Кохут обратил мое внимание на свою концепцию «преобразующей интернализации» (описанную позднее в книге «Как исцеляет психоанализ») и на дальнейшее развитие этой концепции благодаря Марианн Толпин (1971).

⁶ Rhein-Main-Neckar (нем.) – название региона-метрополиса в Германии (Rhein-Main-Neckar – «Треугольник Рейн-Неккар»), расположенного на пересечении 3-х федеральных земель. Участники Rhein-Main-Neckar-Gruppe проводили собрания в доме одного из психоаналитиков. Группа имела председателя и около 40 членов, которые регулярно встречались для обсуждения докладов. Однако для получения веса в профессиональном сообществе данному объединению аналитиков необходимо было сформировать устав и регламент (прим. переводчика).

3 октября 1972 г. я посетил Кохута в Чикаго (на промежуточной остановке в экскурсионной поездке по США от Нью-Йорка, через Бостон, в Даллас, Денвер – с посещением Рене Шпица – Филадельфию, Вашингтон и обратно в Нью-Йорк), при посредничестве моего знакомого коллеги по психотерапевтическим конференциям в Линдау, Хельмута Баума. Он, также как и Кохут, имел свою частную практику на 30 North Michigan Avenue, с захватывающим дух видом на Мичиганское озеро.

Тогда во время научного заседания в институте психоанализа в Чикаго я натолкнулся на Кохута. Сначала подали напитки и булочки. Когда появлялся Кохут, мне захотелось спонтанно вскочить и воодушевленно поприветствовать его. Тогда Хельмут Баум удержал меня и холодно сказал: «Он аналитик, как и все мы. Совершенно не принято так откровенно высказывать восхищение».

Позднее Баум написал мне: «Пожалуйста, не волнуйтесь о субординации. Я сказал, что, если Вы перейдете к Хайнцу, это и будет субординацией в этой стране. Каждый постепенно изучает то, что сделано и что нет. В любом случае, было грубо со стороны Хайнца не подойти к Вам, пока Вы были гостем. Верно, каждый здесь не выносит руководство».

Во время частной беседы за обедом в доме Кохута я чувствовал чрезвычайно приятную атмосферу. Из уважения к супруге Кохута мы разговаривали на английском языке. Однако, он любил говорить по-немецки с его прекрасным венским акцентом. Естественно, речь шла и о психоанализе, об идеях его дальнейшего развития благодаря аспектам психологии самости, которые я в тот момент не чувствовал антагонистическими тому, чему я научился во время моего психоаналитического образования в институте Зигмунда Фрейда и во время моего учебного анализа у Вольфганга Лоха.

Моя переписка с Кохутом продолжалась более пяти лет до 1975 г. Я интересовался судьбой нарциссизма в группах. Кохут был скептически настроен и написал в противовес мне: «Я сомневаюсь, что разновидность новых инсайтов и открытий, которые достижимы в таких ситуациях, может действительно соответствовать тем, за которые идет борьба в длительном индивидуальном анализе». Он надеялся, что интерес к группам «...не уведёт одаренных людей от проведения исследований путем индивидуальной терапии, где, я убежден, мы только проникли чуть ниже поверхности, и где богатый урожай открытий все еще ждет храброго исследователя», что я тогда принял очень близко к сердцу.

В этом отношении очень интересно рукописное письмо, написанное по-немецки от 6 июня 1973 г. Оно показывает, с какой отчужденностью реагировал Кохут на хвалебные речи по случаю своего дня рождения, затрагивавшие его собственный нарциссизм, и только в этом письме он раскрылся. Постфактум можно напомнить,

что относительно «объектов самости» у страдающих нарциссизмом отчетливо видна определенная зависимость.

В последующей переписке речь шла о возможности наилучшим образом расширить публикации его работ в немецкоязычных странах. То, что это тянулось так долго, огорчало его. Всё-таки в 1973 г. появилась книга «Анализ самости», правда, под заголовком «Нарциссизм»; в 1975 г. – «Будущее психоанализа», а в 1977 г. – статья «Интроепекция, эмпатия и психоанализ». Удалось издать и важную теоретическую статью Кохута «Формы и трансформации нарциссизма» в томе «Пути исследования», посвященном «Психологии Я» [12], что естественно ретроспективно казалось совсем неуместным, так как именно Кохут в тогдашней Психологии Я выделялся своим отношением к психоанализу и более гуманным подходом!

Очень успешной могла бы стать попытка распространения "Concepts and Theories of Psychoanalysis" (работы, написанной совместно с П. Зайтц), переведенной на немецкий язык и поддержанной Дитером Айхе, если бы ее удалось разместить в томе «Фрейд и его последователи» (в «Психологии XX столетия»). Но, к сожалению, эта попытка не удалась. Для представления психологии самости Кохута как наследника Фрейда – наряду с Анной Фрейд, Хайнцем Хартманном, Мелани Кляйн, Михаэлем Балинтом, Эриком Эриксоном и Дональдом Винникоттом – время, пожалуй, тогда еще не наступило!

24 марта 1974 г. Кохут поздравил меня с назначением на новую должность в университете и выразил обеспокоенность: «Я беспокоюсь по поводу освободившегося председательского поста Мичерлиха. Кто, наконец, займёт его?». Аргеландер занял эту позицию в 1977 г.

В 1973 г. Кохут выступал на международном конгрессе в Париже, в 1975 г. в Лондоне, в 1977 г. в Иерусалиме, а в 1979 г. в Нью-Йорке. Его звезда на небосклоне международного и американского психоаналитического сообщества начала закатываться; как, впрочем, и в немецкоязычном пространстве. Интерес постепенно переключился с его работ на работы Отто Кернберга. В Париже (1973) Кернберг поразил меня как блестящий оратор, выделивший новый и очень интересный аспект "borderline personality"⁷ в отношении «патологического нарциссизма». Группа европейских аналитиков хотела заполучить его как докладчика для цикла лекций, среди которых, если я не ошибаюсь, были Алиса Миллер, Лотте Кёллер и Эрхард Кюнцлер. 14 января 1975 г. я пригласил Кернберга с докладом в рамках лекций о «психоанализе и обществе» в большую аудиторию V в университете Франкфурта (наряду с Парином, Штирлингом, Рихтером, Фюрстнау и Лохом). Используя эту возможность, Кернберга первый раз пригласили в инсти-

⁷ Borderline Personality (англ.) – пограничная личность.

тут Зигмунда Фрейда во Франкфурте, где постепенно начал проявляться интерес к нему.

Я продолжал находиться в переписке с Кохутом и последнее письмо получил от него 12 марта 1975 г. Он утешал меня, принимая во внимание мое, не всегда легкое, положение во Франкфурте, интерпретируя внушающие беспокойство реакции коллег как выражение зависти. Он поддержал мое желание собрать материал о применении статистического метода в области интроспективно-эмпатической психологии. Кохут поблагодарил меня за интерес к его работам, упомянув о том, что пишет книгу «Об окончании анализа и о понятии психического исцеления».

Благодаря переписке, у меня возникла счастливая идея пригласить Кохута и Кернберга на совместную ретроспективную дискуссию в университет Франкфурта-на-Майне, и я упомянул об этом в своем письме. Но, так случилось, что с тех пор известий от него я больше не получал.

В это время его креативность возросла, несмотря на тяжелую болезнь Анны Фрейд и Курта Айслера (или как раз в следствие этих невзгод!), а также несмотря на начавшееся заболевание у него самого. Эрнест Вольф, Арнольд Гольдсберг, Марианн и Пауль Толпин, Анна и Пауль Орнштейн и Михаэль Баш сплотились вокруг него. Еще в 1974 г. Лотте Колёр пригласила его в Мюнхен и сама в 1976 г. посетила его в Чикаго, где позднее, в 1978-м состоялась первая конференция по психологии самости.

В 1981 г. Хайнц Кохут умер вскоре после заключительной речи на конференции в Беркли, где он в последний раз отстаивал свою точку зрения. К счастью, сохранилась видеозапись этого выступления.

Перспективы

В Драйайхе 1983 г. состоялась конференция по психологии самости, на которую меня пригласили Янош Паль и Кристель Шёттлер. После смерти Кохута я так долго нуждался в преодолении этого быстро развивающегося сопротивления (как анализанд Вольфганга Лоха!), что весьма плодотворно включался в новые начинания по психоаналитической психологии самости и в последующие годы. К трем основным организаторам (Кристель Шёттлер, Янош Паль и я) вскоре добавились Ханс-Петер Хартманн и Вольфганг Мильх. Наша совместная работа была задокументирована и, впоследствии, представлена сначала в первом томе «Психологии самости» [10], и позднее – в четырех последующих томах: «Сексуальность и агрессивность» [14], «Терапевтический процесс» [11] «Самость в жизненном цикле» [1] и «Толкование терапевтического процесса» [13].

14–15 июня 1996 г. во вновь открытом Франкфуртском институте психоанализа проходил памятный форум «Психология влечений и психология самости», на кото-

ром конструктивно обсуждались спорные позиции Кляйн и Кохута (Золтан Эрдели, Янош Паль, Ханс-Петер Хартманн, Вольфган Мильх и я).

Мюнхен, Цюрих и Драйайхе стали местами, где регулярно проходят интернациональные конгрессы, посвященные психоаналитической психологии самости.

Известные представители психологии самости, такие как Анна и Пауль Орнштейн, Джозеф Лихтенберг и Эрнест Вольф высказывали свою точку зрения относительно актуальных положений в психоаналитической психологии самости, к ним так же добавились и более юные немецкоязычные коллеги. В Вене даже имеется институт, в котором предлагается образование в области психологии самости. С 1998 г. начала свое существование Европейская федерация психологии самости (ЕФПС) с отделениями в Швейцарии, Австрии, Испании, Венгрии и Израиле; а с 2000 г. вышел в свет «Психология Самости. Журнал психоаналитической терапии и исследований».

Будущее покажет, каким образом психоаналитическая психология самости (наряду с которой в немецкоязычном пространстве преобладает *main stream*⁸, ориентированное на М. Кляйн и В. Биона), сможет утвердиться самостоятельно, и, вместе с тем, в согласии с методами психоанализа и современными исследованиями поведения младенцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hartmann H.-P., Milch W.E., Kutter P., Paal J.* (Hg.) *Das Selbst im Lebenszyklus*. – Frankfurt/M.: Suhrkamp TB, 1998.
2. *Kohut H.* *Die Zukunft der Psychoanalyse. Aufsätze zu allgemeinen Themen und Psychologie Selbst*. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1975.
3. *Kohut H.* *Die psychoanalytische Behandlung narzisstischer persönlichkeitsstörungen // Psyche*. – 1969. – Vol. 23. – S. 321–348.
4. *Kohut H.* *Formen und Umformungen des Narzißmus // Psyche*. – 1966. – Vol. 20 (8). – S. 561–587.
5. *Kohut H.* *Introspektion, Empathie und Psychoanalyse: Aufsätze zur psychoanalytischen Theorie, zu Pädagogik und Forschung und zur Psychologie der Kunst*. – Frankfurt/M., 1977.
6. *Kohut H.* *Narzißmus. Eine Theorie der psychoanalytischen Behandlung narzißtischer Persönlichkeitsstörungen*. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1973.
7. *Kohut H.* *The Analysis of the Self*. – N. Y., 1971.
8. *Kohut H.* *Wie heilt die Psychoanalyse*. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1987.

⁸ *Main stream* (англ.) – главное течение (прим. переводчика).

9. *Kohut H., Seitz D.* Concepts and theories / Wepman J.M., Heine R.W. Concepts of Personality. – Chicago, 1963. – P. 113–141.
10. *Kutter P.* (Hg.) Selbstpsychologie. Weiterentwicklung nach Heinz Kohut. – Stuttgart, 1989.
11. *Kutter P., Paal J., Schoetler C., Hartmann H.-P., Milch W.E.* (Hg.) Der therapeutische Prozeß. Psychoanalytische Theorie und Methode in der Sicht der Selbstpsychologie. – Frankfurt/M.: Suhrkamp TB, 1995.
12. *Kutter P., Roskamp H.* Psychologie des Ich. Psychoanalytische Ich-Psychologie und ihre Anwendungen. – Darmstad, 1974.
13. *Milch W.E., Hartmann H.-P.* (Hg.) Die Deutung im therapeutischen Prozeß. – Giessen, 1999.
14. *Schoetler C., Kutter P.* (Hg.) Sexualitaet und Aggression aus der Sicht der Selbstpsychologie. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1992.
15. *Tolpin M.* On the beginnings of cohesive self // Psychoanalytic Study of the Child. – 1971. – Vol. 26. – P. 273–305.